

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-4-67-98

А.О. Мамедова*

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ТОРГОВОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПАРТНЕРСТВО: КОНЕЦ ПРОЕКТА ИЛИ ПЕРЕДЫШКА?

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, Москва, пр-т Вернадского, 76*

Заключение соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) с участием США и Европейского союза могло стать одним из самых значительных событий прошедшего десятилетия не только по своим прямым торгово-экономическим последствиям, но и с точки зрения реформирования всей системы глобального управления и стратегического баланса сил. Однако начавшиеся в 2013 г. переговоры так и не увенчались успехом и были фактически заморожены в 2017 г. Подобное развитие событий представляется тем более неожиданным, поскольку, хотя оценки влияния нового мегаблока на экономику США и ЕС различались, большинство исследователей и политиков были настроены весьма оптимистично относительно перспектив этого соглашения, подчеркивая его геополитическое значение для коллективного Запада на фоне усиления Китая на международной арене. Неизбежно возникает вопрос, чем же можно объяснить заморозку ТТИП: связана ли она только лишь с приходом к власти в США администрации Д. Трампа, не скрывавшего негативного отношения к наследию своего предшественника на президентском посту, или она имела под собой более глубокие объективные основания? Для того чтобы попытаться ответить на этот вопрос, представляется целесообразным не только проанализировать противоречия, обозначившиеся между сторонами в ходе 15 раундов переговоров, но и присмотреться к динамике их торгово-экономических контактов на

* Мамедова Анастасия Октаевна — кандидат исторических наук, преподаватель МГИМО МИД России (e-mail: mamedova.a.o@my.mgimo.ru).

современном этапе. Одной из отличительных черт политики Д. Трампа является стремление продвигать американские национальные интересы за счет ослабления многостороннего подхода: в 2018 г. страны ЕС и ряд других государств стали мишенью американских пошлин на сталь и алюминий, введенных из соображений национальной безопасности. Эти односторонние меры послужили механизмом давления накануне начала переговоров. В июле 2018 г. было сделано совместное заявление лидеров США и ЕС о намерении сотрудничать в целях устранения тарифных и нетарифных барьеров и субсидий в производстве промышленных товаров за исключением автомобильной промышленности. В апреле 2019 г. Совет ЕС принял решение, санкционировавшее начало переговоров с США с целью заключить соглашение об устранении тарифов на промышленные товары. Тогда же было принято отдельное решение Совета ЕС начать переговоры с Вашингтоном о заключении соглашения об оценке соответствия. Тем не менее спустя год переговоры США–ЕС по устранению тарифов на промышленные товары так и не начались; прошло три раунда дискуссий по вопросам регулирования в формате Исполнительной рабочей группы. В этих условиях становится понятно, что в ближайшей перспективе соглашение масштаба ТТИП вряд ли может быть заключено. Главной причиной выступают не столько субъективные факторы в лице Д. Трампа, сколько объективное расхождение целей и интересов сторон на переговорах. Наиболее вероятным сценарием представляется продолжение диалога между США и ЕС по частным проблемам, например по вопросам регулирования.

Ключевые слова: США, ЕС, торговые переговоры, ТТИП, трансатлантическая торговля, глобализация, глобальное управление, экономическая дипломатия, промышленные товары, оценка соответствия, регулирование, тарифные и нетарифные барьеры.

Переговоры между США и ЕС о заключении Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) (2013–2016), по замыслу сторон, должны были привести к созданию мегаблока, который позволит либерализовать трансатлантическую торговлю за счет устранения тарифных и ряда нетарифных барьеров. Он также мог иметь геополитическое значение, поскольку способствовал бы утверждению западных стандартов в условиях растущей конкуренции со стороны восходящих держав. Высказывались предположения, что ТТИП могло стать «экономическим НАТО»¹ [Печатнов, 2019:

¹ Ignatius D. A free-trade agreement with Europe? // The Washington Post. 05.12.2012. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/david-ignatius-a-free-trade-agreement-with-europe/2012/12/05/7880b6b2-3f02-11e2-bca3-aadc9b7e29c5_story.html (accessed: 13.09.2020).

40–41] и, таким образом, «обновить» альянс, уравновесить «поворот» США к Азии. Это позволило бы отсрочить закат доминирования политического Запада и способствовало бы дальнейшей либерализации торговли и закреплению принципов рыночной экономики и либеральной демократии [Van Nam, 2013].

По данным на начало 2014 г., на США и ЕС приходилось 30% глобальной торговли; совокупный ВВП стран составлял 45% мирового ВВП². При этом, несмотря на взаимозависимость и масштаб экономических связей, трансатлантические отношения в этой сфере оставались в значительной степени не институционализированными [Fahey, 2018: 259]. Ожидалось, что переговоры о ТТИП, а также о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) окажут существенное влияние на Всемирную торговую организацию (ВТО). Даже если они не завершатся успехом, те цели на переговорах и трудности, с которыми столкнутся участники, должны быть учтены, если ВТО не хочет утратить свои позиции [Hufbauer, Cimino-Isaacs, 2015]. Некоторые исследователи рассматривали попытку создания ТТИП как ответ на процессы деглобализации и новый шаг по спасению ЕС, не способного самостоятельно выйти из экономической депрессии [Шавкунов, Романюк, 2015].

Целью статьи является изучение состояния и перспектив торговых переговоров между США и ЕС, поскольку попытки создания ТТИП не увенчались успехом. В первой части статьи рассмотрены причины начала переговоров о ТТИП, во второй — прогнозы исследовательских центров о предполагаемых результатах заключения партнерства и трудности, которые стали препятствием на этом пути. В третьей части изучен современный этап переговоров между США и ЕС с учетом уроков ТТИП. Делается вывод о том, что в ближайшей перспективе соглашение масштаба ТТИП вряд ли может быть достигнуто ввиду ряда экономических и политических причин.

Переговоры о ТТИП: новый этап глобализации?

В 2010-е годы в различных регионах мира были начаты переговоры о создании крупномасштабных региональных соглашений. Б. Хейфец предположил, что заключение новых мегапартнерств приведет к усилению межгосударственных связей в рамках процесса трансрегионализации — нового этапа глобализации. Он выделил

² Akhtar S.I., Jones V.C. Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) negotiations // Federation of American Scientists. Congressional Research Service, 2014. P. 2. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R43387.pdf> (accessed: 03.05.2020).

американо-европейский тип нового мегапартнерства, «либеральное торгово-инвестиционное соглашение по модели “ВТО плюс”» (ТТИП, ТТП, соглашения ЕС–Канада и ЕС–Япония), азиатский тип, основанный на консенсусном подходе (Региональное всестороннее экономическое партнерство, РВЭП: страны АСЕАН, Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония), и гибридный (Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) и Морской Шелковый путь (МШП) XXI века) [Хейфец, 2016]. Оглядываясь назад, можно констатировать, что два крупнейших проекта первого типа (ТТИП и ТТП), в центре которых должны были быть США и которые подразумевали принятие участниками дополнительных обязательств, в том числе политических, не увенчались успехом. Соглашение ЕС–Канада вступило в силу на временной основе 21 сентября 2017 г.; к осени 2020 г. оно было ратифицировано лишь 15 странами ЕС. После многих трудностей было подписано соглашение ЕС–Япония. Что касается других типов мегапартнерств, то переговоры о РВЭП завершились подписанием соглашения в ноябре 2020 г. без участия Индии. Наиболее заметных результатов на пути реализации своей стратегии «Один пояс, один путь» удалось достичь Китаю³.

В 2000-е годы США и ЕС заключили ряд двусторонних торговых соглашений, результатом которых стал «экспорт» их систем нормативного регулирования в законодательство стран-партнеров [García, 2018: 216]. Фактически с 2006 г. ЕС начал конкурировать с США за заключение соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) с одними и теми же партнерами. При этом, хотя модели ЗСТ США и ЕС различались [García, 2018: 221], рельефно обозначилась объединяющая их черта: и Вашингтон, и Брюссель гораздо комфортнее чувствовали себя на переговорах с заведомо более слабыми акторами, получая больше возможностей добиться для себя выгодных условий [Кузнецов, 2017; Finbow, 2018]. Отсутствие ярко выраженной асимметрии, позволяющей более сильной стороне продиктовать свои условия, и было главным препятствием к заключению преференциальных торговых соглашений между ЕС и США, а также между ними и Китаем [García, 2018: 218]. В то же время Брюссель смог добиться заключения соглашений с Канадой и Японией, чей ВВП значительно

³ «Один пояс, один путь» создает новые возможности для глобального развития // Российская газета. 05.10.2019. Доступ: <https://rg.ru/2019/10/05/odin-poias-odin-pup-sozdaet-novye-vozmozhnosti-dlia-globalnogo-razvitiia.html> (дата обращения: 15.06.2020).

уступает совокупному ВВП стран — членов ЕС. Тем не менее все эти соглашения не привели к созданию регионального политического и экономического блока, который мог бы стать альтернативой ВТО [García, 2018: 221].

В ходе переговоров о ТТИП проявился невиданный прежде масштаб транснационального сотрудничества заинтересованных сторон: европейские и американские торгово-промышленные организации подавали совместные предложения с целью повлиять на результаты обсуждений. Так компании рассчитывали повысить свою эффективность благодаря взаимодействию в сфере регулирования, ведущего к гармонизации правил, а не за счет борьбы за увеличение доступа на рынок. Сотрудничеству способствовали также объем трансатлантических прямых иностранных инвестиций в сфере промышленности и то, что европейские и американские фирмы состояли в деловых союзах по обе стороны Атлантики. Исключение составили объединения фермеров, поскольку их заинтересованность во взаимодействии и возможности для этого были значительно ниже ввиду отсутствия у них указанных выше стимулов [Young, 2017: 537–538]. Трансатлантическое сотрудничество наблюдалось и между некоммерческими организациями, но лишь теми, которые хотели изменить содержание соглашения (например, Европейская конфедерация профсоюзов (ETUC), Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов (AFL-CIO)). Те же группы, которые стремились добиться прекращения переговоров (большинство из них — в ЕС), практически не сотрудничали со своими коллегами по другую сторону Атлантики, поскольку их цель заключалась в работе с аудиторией внутри стран [Young, 2017: 539–540].

Заключение соглашений о ТТИП и ТТП рассматривалось как попытка администрации Б. Обамы вернуть американское лидерство в условиях, когда Китай получил преимущество за счет доступа к современным технологиям; а также как способ крепче привязать к США их традиционных союзников в ущерб отношениям последних с другими центрами силы, такими как КНР и Россия [Саламатов, 2016: 21–22]. Тем не менее способность нового мегаблока диктовать свои правила остальным странам ставилась некоторыми исследователями под сомнение, так как зависела от того, какой вариант сотрудничества в области регулирования будет принят за основу. США и ЕС смогли бы это сделать, если бы пошли на гармонизацию своих стандартов, но в рамках ТТИП это считалось невозможным; более вероятные сценарии двустороннего признания стандартов регулирования или взаимное признание оценок соответствия вряд

ли могли привести к установлению глобального стандарта [DeVilje, Siles-Brügge, 2016; Сидоров, 2016]. В итоге это стало еще одним из препятствий на пути осуществления столь амбициозного замысла.

ТТИП: прогнозы исследовательских центров и экспертов

В 2013–2014 гг. был проведен ряд исследований, призванных спрогнозировать возможные последствия заключения ТТИП. В исследовании Дж. Капальдо на основе глобальной стратегической модели Организации Объединенных Наций (United Nations Global Policy Model) был дан отрицательный прогноз с учетом затянувшейся политики жесткой экономии и низкого роста экономики в США и ЕС. Для Брюсселя заключение ТТИП могло привести к сокращению экспорта, падению ВВП, снижению заработной платы и росту безработицы. Сильнее всего пострадали бы страны Северной Европы, а также Франция, Германия и Великобритания. Соглашение также могло привести к перераспределению доходов от труда к капиталу: падение доходов работников, вызванное в том числе сокращением рабочих мест, сопровождалось бы ростом доходов от инвестиций и ренты за счет увеличения стоимости активов. Последнее ярче всего проявилось бы в Великобритании и Франции: там перераспределение могло бы составить 7 и 8% ВВП соответственно [Capaldo, 2014: 2, 17].

В докладе Центра исследований экономической политики (ЦИЭП, Лондон) был рассмотрен ряд сценариев заключения соглашения между США и ЕС: частичное соглашение (затрагивающее только тарифы, или услуги, или госзакупки) либо полноценное соглашение о свободной торговле. Во втором варианте также предусматривались два сценария: менее амбициозное соглашение (снижение затрат на нетарифные ограничения на 10% и почти полное устранение тарифных барьеров — на 98%) и более амбициозное (снижение затрат на нетарифные ограничения на 25% и полное устранение тарифных барьеров). Авторы пришли к выводу, что заключение соглашения сулит «положительный и существенный эффект» для экономики обеих сторон, а в качестве наиболее выгодного сценария рассматривалось заключение всеобъемлющего соглашения; особенно важным было устранение нетарифных барьеров [Francois et al., 2013]. По прогнозу ЦИЭП, при реализации наиболее благоприятного сценария заключения ТТИП увеличение ВВП после отмены всех тарифных барьеров и 25% нетарифных барьеров должно было составить для США 0,48% и для ЕС 0,39% в год. Однако допущения даже в этом прогнозе расценивались как слишком оптимистичные и не учитыва-

ющие издержек заключения ТТИП, которое могло привести к росту безработицы в ЕС и усилению позиций американских товаров на европейском рынке в связи с более высокой производительностью труда в США по сравнению с Евросоюзом и большей конкурентоспособностью американских производителей [DeVille, Siles-Brügge, 2016; Сидоров, 2016].

В докладе по заказу Фонда Бертельсмана⁴ приводились два сценария: устранение барьеров и всеобъемлющая либерализация торговли, подразумевающая снижение регулятивных барьеров для доступа на рынок. Эксперты прогнозировали, что значительный положительный эффект для экономики США и ЕС может быть достигнут лишь при втором сценарии, и утверждали, что от устранения нетарифных барьеров особенно выиграет Великобритания, при этом такой шаг также будет выгоден Испании, скандинавским странам и государствам Балтии. США, по мнению авторов доклада, получили бы большую выгоду от соглашения, чем ЕС: прогнозировался рост реальных доходов на душу населения 0,8% при устранении тарифов и 13,4% в случае глубокой либерализации [Felbermaуt et al., 2013: 43]. В целом эксперты предполагали положительное влияние соглашения на третьи страны с точки зрения реальных доходов на душу населения (3,27%), хотя среди проигравших оказались бы Канада (-9,5%), Австралия (-7,4%), Мексика (-7,2%), Россия (-2,1%), практически вся Латинская Америка, почти половина африканских государств и большинство стран Азии (например, Япония: -5,9%) [Felbermaуt et al., 2013: 29–30]. В докладе прогнозировалось также глобальное изменение структуры торговли, в частности ослабление торговых связей внутри ЕС, что могло бы сделать его менее привлекательным проектом для отдельных стран [Felbermaуt et al., 2013: 11].

Любопытно, что в этом докладе предсказывались резкий рост импорта и экспорта между США и Великобританией, а также «заметное ослабление» интеграции Великобритании в ЕС в «некоторых областях». Авторы пришли к выводу, что в случае глубокой либерализации дальнейшее пребывание Великобритании в Тамо-

⁴ Частный фонд в ФРГ, основанный в 1977 г., со штаб-квартирой в г. Гютерсло, земля Северный Рейн — Вестфалия, занимается управленческим консультированием и научными исследованиями; придерживается проглобалистских позиций, активно сотрудничает с ЕС; лоббировал заключение ТТИП. Фонду Бертельсмана принадлежит 80,9% акций немецкого медиагиганта «Бертельсман». См. также: Karnitschnig M. How Europe's biggest media company infiltrated the EU // Politico.eu. 22.05.2019. Available at: <https://www.politico.eu/article/europe-inc-bertelsmann-business-philanthropy-politics/> (accessed: 13.09.2020).

женном союзе ЕС становилось бы менее привлекательным как для королевства, так и для других стран объединенной Европы, ввиду чего «дискуссия о выходе Великобритании из ЕС могла бы стать более оживленной» [Felbermaуt et al., 2013: 18]. В этой связи стоит вспомнить, что Великобритания при Д. Кэмероне была одной из наиболее заинтересованных сторон в продвижении ТТИП; при этом нередко наблюдалось большее совпадение позиций Лондона и Вашингтона, чем Лондона и других европейских столиц [Мамедова, 2017: 217]. Теперь же выход Великобритании из ЕС может привести к ослаблению европейского регионализма, усилению протекционизма и ослаблению переговорных позиций Брюсселя [Cramér, 2020: 73].

В 2016 г. по заказу Американской торговой палаты при ЕС Институт мировой торговли (г. Берн) опубликовал доклад о возможном влиянии ТТИП на каждую из стран — членов ЕС, в котором развевались опасения по поводу соглашения. Авторы использовали амбициозный сценарий ЦИЭП, который также подразумевал снижение барьеров для госзакупок на 50%. В докладе указывалось, какие отрасли выиграют и какие проиграны; утверждалось, что ТТИП не должен оказать негативное влияние на внутренний рынок ЕС, а, наоборот, может стать для него стимулом [Francois et al., 2016: 9]. Эксперты подвергли критике исследование Дж. Капальдо с точки зрения методологии и высказанных предположений, а выводы доклада Фонда Бертельсмана посчитали слишком оптимистичными [Francois et al., 2016: 49–51].

В докладах ЦИЭП, Фонда Бертельсмана и Института мировой торговли использовалась вычислимая модель общего равновесия (Computable General Equilibrium model, CGE) для прогнозирования результатов. Различие в выводах объяснялось разницей заданных параметров и допущений [Francois et al., 2016: 49–51].

Большинство прогнозов, опубликованных исследовательскими центрами, в целом подтверждали выгодность заключения ТТИП для ЕС и особенно для США, хотя прирост ВВП должен был стать незначительным.

Несмотря на оптимистичные прогнозы, ряд политологов и экономистов обратили внимание на трудности заключения соглашения масштаба ТТИП. Примечательно, что еще в 2014 г. американский политолог Л. Элиассон указал: ни внешние, ни внутренние условия (под первым фактором подразумевалась политика Китая, под вторым — меры жесткой экономии в странах ЕС) не будут способствовать заключению соглашения о ТТИП, потому что лица, принимающие решения, не готовы столкнуться с оппозицией регулятивных орга-

нов и вносить изменения в ряд чувствительных секторов экономики (таких как сельское хозяйство, госзакупки, аудиовизуальные услуги). Процесс ратификации соглашения в США и странах ЕС стал бы очень трудным [Eliasson, 2014: 134]. Ведение переговоров также осложнялось в связи с наличием межведомственной конкуренции в Евросоюзе [Зонова, Райнхардт, 2017].

Исследователи из американского консервативного фонда «Наследие» возражали против международной гармонизации правил и повышения роли государственного регулирования ради продвижения свободной торговли; указывали, что переговоры по более узким и достижимым вопросам, возможно, были предпочтительнее, чем всеобъемлющие [Bromund et al., 2014: 2]. Позже эти же эксперты подвергли критике основанный на протекционизме подход Д. Трампа к ведению переговоров с ЕС. Авторы вновь призвали сосредоточиться исключительно на торговле, в частности на снижении тарифных барьеров, и скептически оценили заключение отраслевых соглашений (например, соглашения между США и ЕС об увеличении квоты на импорт говядины из США, 2019 г.), поскольку они ведут к управляемой, а не свободной торговле [Bromund, Beaumont-Smith, 2020: 17–19].

Новые мегаблоки критиковали за то, что они создавались главным образом с учетом интересов транснациональных корпораций (ТНК). Дж. Стиглиц и А. Херш выступили с критикой ТТП, доказывая, что его заключение ведет не к свободной, а к управляемой торговле. Особо негативно они оценили подход к защите прав интеллектуальной собственности фармкомпаний, тормозящий новые исследования и конкуренцию, а также механизм урегулирования споров между инвесторами и государством (УСИГ)⁵, который станет препятствием

⁵Механизм урегулирования споров между инвесторами и государствами позволяет иностранным инвесторам требовать от принимающего государства возмещения ущерба за действия этого государства, признанные незаконными (например, экспроприация) с помощью международного арбитража с согласия принимающего государства, как правило, на основании заключенного между принимающим государством и государством, где зарегистрирован инвестор, двустороннего инвестиционного соглашения (ДИС), многостороннего инвестиционного соглашения или соглашения о свободной торговле. Наиболее известными институтами, проводящими международный арбитраж, являются входящий в группу Всемирного банка Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) в г. Вашингтоне, Лондонский суд международного арбитража, Арбитражный суд Торговой палаты Стокгольма. Разбирательства также могут проводиться *ad hoc* на основании Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (Комиссии ООН по праву международной торговли). См. подробнее: [Гребельский, 2017]. Таким образом, данная система существует параллельно с судебными системами стран.

для государств в исполнении своих обязательств перед гражданами, таких как защита здоровья, окружающей среды и поддержание стабильности экономики [Stiglitz, Hersh, 2015]⁶.

Существенным препятствием на пути заключения ТТИП стала широкая кампания в странах ЕС, которую проводили различные общественные организации, занимающиеся защитой прав потребителей и окружающей среды, а также профсоюзы. В рамках этой кампании ТТИП представлялось как попытка подрыва демократии в интересах ТНК. Основными объектами критики стали положения об УСИГ, безопасность продуктов и химических веществ, а в Велико-

⁶ Например, в деле «Филип Моррис против Уругвая» (2010–2016) табачная компания возбудила арбитражное разбирательство, обвинив страну в нарушении условий двустороннего инвестиционного договора со Швейцарией, где зарегистрирована компания. Поводом послужили два закона, принятые в Уругвае в 2008 и 2009 гг., направленные на борьбу с табакокурением; в частности, президентским указом 2009 г. вводилось требование о том, что предупреждение о вреде курения должно занимать 80% поверхности сигаретной пачки, а не 50%, как раньше. Компания проиграла иск; арбитражный суд (МЦУИС, г. Вашингтон, США) обязал ее уплатить все арбитражные издержки и выплатить Уругваю 7 млн долл. в качестве частичного возмещения судебных издержек. В разбирательстве «Филип Моррис против Австралии» (2015) суд вынес решение о неприемлемости требования табачной компании. См. подробнее: Philip Morris v. Uruguay // International Institute for Sustainable Development. 18.10.2018. Available at: <https://www.iisd.org/itn/2018/10/18/philip-morris-v-uruguay/> (accessed: 15.06.2020).

Однако такие разбирательства не всегда заканчиваются в пользу государств. В 2009 г. шведский энергетический концерн «Ваттенфалл АБ» подал первый иск против ФРГ на 1,9 млрд долл. в связи с тем, что ФРГ задерживала выдачу разрешений на строительство угольной электростанции в Гамбурге. Для того чтобы избежать разбирательств в суде с возможной выплатой компенсации, в 2010 г. правительство ФРГ пришло к соглашению с «Ваттенфалл АБ»: власти Гамбурга отказались от дополнительных требований по защите окружающей среды и выдали разрешение на строительство. В рамках соглашения концерн также освобождался от ранее взятых обязательств по уменьшению воздействия угольной станции на р. Эльба. См. подробнее: Case study: Vattenfall v. Germany I // Stop Investor State Dispute Settlement. 25.07.2015. Available at: <https://isds.bilaterals.org/?case-study-vattenfall-v-germany-i&lang=en> (accessed: 21.06.2020).

В 2012 г. «Ваттенфалл АБ» и другие инвесторы подали в МЦУИС в г. Вашингтоне второй иск против ФРГ о нарушении Договора к Энергетической хартии в связи с планами ФРГ постепенно отказаться от использования атомной энергии для производства электричества, поскольку, с точки зрения компании, этот шаг приравнивался к экспроприации. Концерн требует от ФРГ 4,7 млрд евро компенсации. Дело находится на рассмотрении. См. подробнее: Польская К. Иск Vattenfall из-за отказа ФРГ от атомной энергии дорого обойдется налогоплательщикам // DW.com. 25.10.2014. Доступ: <https://p.dw.com/p/1Dc3g> (дата обращения: 15.06.2020).

Все упомянутые разбирательства фактически шли параллельно с переговорами о ТТИП и не могли не повлиять на настроения общественности.

британии — угроза приватизации Национальной службы здравоохранения (NHS). Некоторые исследователи подчеркивали, что кампания была «высокопрофессиональной, иерархически организованной, охватывающей все Европу»; с их точки зрения, она строилась на выделении и упрощении упомянутых проблем [Eliasson, Huet, 2018]. Критики ТТИП игнорировали тот факт, что к 2013 г. страны ЕС заключили 1400 двусторонних инвестиционных договоров⁷, многие из которых содержали положения об УСИГ, в то время как у США было менее 50 подобных соглашений [Eliasson, Huet, 2018: 105]. Закрепление механизма УСИГ или предложенного еврокомиссаром по торговле С. Мальмстрем механизма инвестиционных судов в ТТИП⁸ могло и не привести к валу исков от ТНК в адрес правительств, однако «охладило» бы готовность профильных ведомств принимать новые законы в области регулирования, что было бы на руку ТНК [DeVilleville, Siles-Brügge, 2017]. В США общественная критика УСИГ была значительно меньше, чем в ЕС; предложение С. Мальмстрем было негативно воспринято переговорщиками со стороны Вашингтона, в частности, они были против участия апелляционных судов в процессе разрешения инвестиционных споров⁹.

Непосредственно на самих переговорах о ТТИП среди наиболее трудных тем оказались санитарные и фитосанитарные стандарты, расширение доступа к ключевым рынкам услуг, облегчение доступа к рынкам госзакупок, потоки данных и электронная торговля, механизм защиты инвестиций и разрешение споров между инвесторами и государством, рынки энергоресурсов и защита торговых марок, непатентованные названия, географические указания и др.¹⁰ [Маме-

⁷ EU investment policy: State of play // Civil Society Dialogue. 2013. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/april/tradoc_150853.pdf (accessed: 03.05.2020).

⁸ Предложение заключалось в том, чтобы создать государственную систему инвестиционного суда, состоящую из двух инстанций: трибунала первой инстанции и апелляционного трибунала; назначение судей было бы открытым; ситуации, в которых инвесторы могут обращаться в суд с иском, были бы четко определены и ограничивались случаями дискриминации, экспроприации без компенсации и отказа в правосудии. См. подробнее: Commission proposes new Investment Court System for TTIP and other EU trade and investment negotiations // European Commission. 16.09.2015. Available at: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1364> (accessed: 15.09.2020). Также см.: [Гребельский, 2017].

⁹ Соколянская А.Н. Переговоры о ТТИП: есть ли будущее? // РСМД. 27.10.2016. Available at: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/peregovory-ottip-est-li-budushchee/> (дата обращения: 16.09.2020).

¹⁰ U.S.-EU joint report on T-TIP progress to date // Office of the United States Trade Representative. January 2017. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/>

дова, 2017]. Эти трудности были обусловлены существованием двух разных моделей регулирования торговли в США и ЕС: американская основана на конкуренции стандартов, модель ЕС — на утверждении стандартов специальными институтами [Кондратьева, 2017а, 2017б]. В частности, на переговорах о ТТИП вошли в противоречие европейский принцип предосторожности в сфере защиты потребителей и американский принцип научной обоснованности. При этом у Еврокомиссии больше полномочий в области регулирования, в отличие от правительства США, а законодательство ЕС, как правило, более детально прописано и носит предписательный характер, в то время как американское предоставляет большую свободу федеральным регулирующим органам [Hayes, 2015: 116].

Таким образом, заключение амбициозного соглашения масштаба ТТИП потребовало бы от США и ЕС уступок по принципиальным, а не техническим вопросам, на которые политики и общественность были не готовы пойти, несмотря на потенциальную геополитическую значимость такого шага. Кроме того, как было указано ранее, экономический эффект от соглашения был бы достаточно скромным. Из этого можно заключить, что препятствия к заключению ТТИП носили не столько субъективный характер (избрание на пост президента США Д. Трампа, предпочитающего двусторонний формат переговоров и давление на союзников), сколько объективный. Что же заставило стороны вновь вернуться к трансатлантическим переговорам, несмотря на провал ТТИП?

Переговоры между США и ЕС после провала ТТИП

В конце 2016 г. после 15 раундов переговоров стало понятно, что они зашли в тупик. С приходом в Белый дом Д. Трампа в 2017 г., раскритиковавшего торговую политику своего предшественника, «заморозкой» переговоров о ТТИП в 2017 г. и решением Совета ЕС в апреле 2019 г. признать директивы по ТТИП устаревшими возникает вопрос: каковы перспективы заключения торгового соглашения между США и ЕС? Полагаем, что в ближайшие годы обе стороны столкнутся с рядом трудностей, препятствующих созданию не только всеобъемлющего, но и ограниченного партнерства.

Отказ США при Д. Трампе от участия в уже подписанном соглашении о ТТП и приостановка переговоров о ТТИП означали

press-office/press-releases/2017/january/us-eu-joint-report-t-tip-progress-0 (accessed: 03.05.2020).

возвращение Вашингтона к двустороннему формату [Кузнецов, 2017; Finbow, 2018; Cramér, 2020]. Новый хозяин Белого дома стал продвигать американские национальные интересы за счет ослабления многостороннего подхода, реализуемого в рамках региональных организаций и ВТО [Портанский, 2019: 32–34; Cramér, 2020: 71–74]. При этом, по мнению Ал.А. Громыко, отношения США с ЕС становятся все более «транзакционными» и прагматичными, что является не временным явлением, а новой тенденцией во внешней и внутренней политике Вашингтона [Громыко, 2018: 6–7]. В отличие от США, для ЕС торговые переговоры с отдельными крупными странами — вынужденная замена предпочтительного для европейцев многостороннего подхода [Cramér, 2020: 75].

Недавние действия администрации Д. Трампа служат примером прагматизма, ведущего к ослаблению многостороннего формата, в том числе в торговле. В 2018 г. США прибегли к введению пошлин на импорт товаров (в частности, на сталь — 25% и алюминий — 10%), нарушив правила международной торговли, и обосновали эти действия соображениями национальной безопасности (под удар попали ЕС, Канада и КНР), а также (в случае с Китаем) защитой американских технологий и интеллектуальной собственности, хотя на самом деле речь шла о желании использовать эти односторонние меры или угрозу их применения в качестве механизма давления на переговорах. В мае 2018 г. Д. Трамп пригрозил ввести 20% пошлины на автомобили и запчасти к ним из ЕС.

В июне 2018 г. ЕС обратился в ВТО в связи с установлением США пошлин на сталь и алюминий; в качестве третьей стороны выступили Индия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Япония и ряд других стран¹¹. В конце 2018 г. между США и ЕС проявились разногласия по поводу реформы ВТО: Брюссель выступил с концепцией изменения механизма урегулирования споров в рамках организации, Вашингтон же раскритиковал ее, не предложив своего видения. При этом Д. Трамп блокировал назначение судей в Апелляционный орган ВТО¹², в итоге к осени 2020 г. в его составе

¹¹ DS548: United States — Certain measures on steel and aluminium products // World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds548_e.htm (accessed: 03.05.2020).

¹² Johnson K. How Trump may finally kill the WTO // Foreign Policy. 09.12.2019. Available at: <https://foreignpolicy.com/2019/12/09/trump-may-kill-wto-finally-appellate-body-world-trade-organization/> (accessed: 25.04.2020).

остался лишь один судья из семи¹³ — Хун Чжао (ее полномочия истекают 30 ноября 2020 г.¹⁴).

На этом фоне 25 июля 2018 г. после визита Ж.-К. Юнкера в Белый дом было сделано совместное заявление США и ЕС, в котором обозначались четыре основных направления работы. Во-первых, стороны договорились сотрудничать в целях устранения тарифных и нетарифных барьеров и субсидий в производстве промышленных товаров, за исключением автомобильной промышленности. Стороны также взяли на себя обязательство стремиться к снижению барьеров и увеличению объемов торговли услугами, химическими веществами, фармацевтическими препаратами, медицинскими изделиями и соевыми бобами. Во-вторых, декларировалось желание ЕС увеличить закупки сжиженного природного газа (СПГ) из США в целях диверсификации поставок. В-третьих, было решено начать диалог по вопросу стандартов для снижения бюрократических препятствий в торговле и связанных с ними затрат. В-четвертых, США и ЕС заявили о желании объединить усилия для защиты своих компаний от «нечестных механизмов глобальной торговли». Для достижения этих целей США и ЕС намерены сотрудничать с партнерами, чтобы реформировать ВТО и бороться с нечестными торговыми практиками, «включая кражу интеллектуальной собственности, принудительную передачу технологий, промышленные субсидии, дисбалансы, создаваемые деятельностью госпредприятий, а также наличие избыточных производственных мощностей»¹⁵. Было принято решение о создании Исполнительной рабочей группы для реализации этой программы действий. Ее сопредседателями стали еврокомиссар по торговле С. Мальмстрем и торговый представитель США Р. Лайтхайзер. Их первая встреча состоялась 10 сентября 2018 г.¹⁶ Таким образом, стороны попытались вернуться к задачам,

¹³ Для рассмотрения апелляции необходимо участие трех судей.

¹⁴ Miles T. EU sends WTO reform proposals to break U.S. deadlock // Reuters. 26.11.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-wto-eu/eu-sends-wto-reform-proposals-to-break-u-s-deadlock-idUSKCN1NV1CD> (accessed: 03.05.2020); Appellate Body Members // World Trade Organization. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_members_descrp_e.htm (accessed: 23.09.2020).

¹⁵ Joint U.S.-EU Statement following President Juncker's visit to the White House STATEMENT/18/4687 // European Commission. 25.07.2018. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_18_4687 (accessed: 03.05.2020).

¹⁶ Note for the TPC/INTA EU-US relations: Interim report on the work of the Executive Working Group // European Commission. 30.01.2019. P. 3. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/january/tradoc_157651.pdf (accessed: 03.05.2020).

которые не удалось решить путем подписания соглашения о ТТИП; к ним добавились приоритеты новой американской администрации — продвижение СПГ на европейский рынок.

16 октября 2018 г. администрация Д. Трампа уведомила Конгресс о желании начать переговоры о заключении трех отдельных торговых соглашений с ЕС, Великобританией и Японией¹⁷.

В декабре 2018 г. состоялись публичные слушания по целям и позициям США на переговорах с ЕС. По их итогам в январе 2019 г. представительство Соединенных Штатов на торговых переговорах опубликовало обобщающий документ. Основными целями объявлены: выравнивание торгового баланса и сокращение дефицита в торговле с ЕС; увеличение прозрачности в процедурах лицензирования импорта и экспорта; наведение порядка в деятельности импортных и экспортных монополий для предотвращения диспропорций в торговле¹⁸. В документе наряду с торговлей товарами перечислен ряд других сфер, по которым США желали вести переговоры с ЕС: санитарные и фитосанитарные меры, упрощение таможенных и торговых процедур, правила определения страны происхождения товаров, технические барьеры в торговле, торговля услугами, в том числе финансовыми и телекоммуникационными, цифровая торговля товарами и услугами и трансграничные потоки данных, инвестиции, защита интеллектуальной собственности, деятельность государственных предприятий, доступ к госзакупкам и т.д. Таким образом, многие приоритеты совпадают с теми, которые были заявлены на переговорах о ТТИП¹⁹. Кроме того, в отличие от них, в разделе «Общие положения» содержался ряд мер, направленных на недопущение бойкота произведенных в Из-

¹⁷ Trump Administration announces intent to negotiate trade agreements with Japan, the European Union and the United Kingdom // Office of the United States Trade Representative. 16.10.2018. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/october/trump-administration-announces> (accessed: 03.05.2020).

¹⁸ United States-European Union Negotiations Summary of Specific Negotiating Objectives // Office of the United States Trade Representative. 11.01.2019. Available at: https://ustr.gov/sites/default/files/01.11.2019_Summary_of_U.S.-EU_Negotiating_Objectives.pdf (accessed: 03.05.2020).

¹⁹ U.S. objectives, U.S. benefits in the Transatlantic Trade and Investment Partnership: A detailed view / Office of the United States Trade Representative // European American Chamber of Commerce. March 2014. Available at: <https://www.eaccny.com/news/u-s-objectives-u-s-benefits-in-the-transatlantic-trade-and-investment-partnership-a-detailed-view/> (accessed: 05.04.2020).

раиле товаров и услуг, а также создания помех в торговле США с Израилем²⁰.

18 января 2019 г. Еврокомиссия опубликовала проект двух мандатов на ведение переговоров с США по вопросу отмены тарифов на промышленные товары и по оценке соответствия. Теперь каждая из стран ЕС должна была решить, поддержит ли она их²¹.

В феврале Еврокомиссия опубликовала прогноз о влиянии либерализации тарифов на промышленные товары на экономику ЕС и США, основанный на вычислимой модели общего равновесия (модель GTAP²²). Несмотря на то что в среднем тарифы на промышленные товары по обе стороны Атлантики составляли около 4%, дальнейшая либерализация могла привести к увеличению экспорта из ЕС в США на 8% (26,7 млрд евро), а из США в ЕС — на 9% (26,2 млрд евро) к 2033 г. При этом в процентном отношении наибольший рост экспорта из ЕС прогнозировался для готовой одежды (110%), изделий из кожи (69%), переработанной рыбы²³ (58%), текстиля (45%); для американского экспорта в ЕС: готовой одежды (109%), автомобильных транспортных средств (46%), текстиля (46%), переработанной рыбы (40%), изделий из кожи (30%)²⁴.

В опубликованном прогнозе утверждалось, что такое ограниченное соглашение позволит компаниям в США и ЕС сохранить конку-

²⁰ Ibid. P. 14.

²¹ EU-U.S. trade talks: European Commission presents draft negotiating mandates // European Commission. 18.01.2019. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_502 (accessed: 16.06.2020).

²² Вычислимая модель общего равновесия, разработанная консорциумом «Проект по анализу глобальной торговли» (Global Trade Analysis Project, GTAP) для количественного анализа вопросов международной экономики на основе собственной базы данных. В него входят организации глобального управления (в том числе ВТО, Всемирный банк, МВФ, ЮНКТАД), компании (например, McKinsey & Company, Inc, KPMG Australia) и правительственные и наднациональные структуры (в том числе Министерство финансов Великобритании, Министерство торговли США, Генеральный директорат по торговле Европейской комиссии). См. подробнее: GTAP models: Current GTAP model // Global Trade Analysis Project. 30.07.2018. Available at: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/models/current.asp> (accessed: 15.09.2020); About GTAP: GTAP consortium // Global Trade Analysis Project. 06.11.2017. Available at: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/about/consortium.asp> (accessed: 15.09.2020).

²³ В модели переработанная рыба рассматривалась отдельно от переработанных продуктов питания, которые не являлись предметом переговоров.

²⁴ Liberalization of tariffs on industrial goods between the United States of America and the European Union: An economic analysis // European Commission. 19.02.2019. P. 8–9. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/february/tradoc_157704.pdf (accessed: 17.06.2020).

рентоспособность на глобальном уровне²⁵. В Еврокомиссии подчеркивали, что это ограниченное соглашение не связано с переговорами о ТТИП, которые в тот момент оставались «замороженными»²⁶.

На этом этапе стало известно, что во Франции предлагали отложить переговоры на период после выборов в Европарламент в мае 2019 г., в то время как остальные страны, особенно Германия, желали начать обсуждение, чтобы избежать новых карательных тарифов со стороны Вашингтона²⁷. Возможной подоплекой было то, что на Германию в 2019 г. пришлось около 60% экспорта автомобилей и запчастей к ним из ЕС, в то время как на Францию — 3,2%²⁸. США находятся на первом месте среди импортеров немецких автомобилей. Торговый представитель ЕС С. Мальмстрем предложила подождать результатов голосования по этому вопросу в Европарламенте, но далее не затягивать с началом переговоров²⁹.

В марте 2019 г. Европарламент отказался поддержать начало переговоров между США и ЕС об отмене тарифов на промышленные товары и по вопросу соответствия стандартов, не приняв соответствующую резолюцию. Некоторые влиятельные парламентарии были недовольны сохранением американских тарифов на сталь и алюминий, а также тем, что ЕС уже неоднократно приходилось идти на уступки США³⁰. Поскольку резолюция не носила обязательного характера, этот шаг не мог считаться препятствием для начала переговоров³¹. Решение, как было упомянуто ранее, оставалось за странами ЕС.

В апреле 2019 г. Совет ЕС принял решение, санкционировавшее начало переговоров с США в целях заключения соглашения об

²⁵ Ibid. P. 12.

²⁶ Economic analysis confirms significant gains from EU-US industrial tariff agreement // European Commission. 19.02.2019. Available at: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1985> (accessed: 17.06.2020).

²⁷ France holds out over start of EU trade talks with Trump // Reuters. 22.02.2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-eu/france-holds-out-over-start-of-eu-trade-talks-with-trump-idUSKCN1QB0B7> (accessed: 16.06.2020).

²⁸ International trade in cars // European Commission. 2020. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=International_trade_in_cars#Germany_is_the_EU.27s_largest_exporter_of_cars (accessed: 17.06.2020).

²⁹ France holds out over start of EU trade talks with Trump...

³⁰ Alemanno A. Parliament rejects opening trade talks with Trump // Euractiv.com with Reuters. 14.03.2019. Available at: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/parliament-rejects-opening-trade-talks-with-trump/> (accessed: 15.06.2020).

³¹ Lange B. EU-US trade talks on an agreement on industrial goods and conformity assessment // European Parliament International Trade Committee (INTA). Legislative Train. 12.2019. P. 2.

устранении тарифов на промышленные товары. Согласно этому решению, директивы о ведении переговоров о ТТИП признавались «устаревшими и утратившими свою актуальность». Такой шаг мотивировался тем, что США изъявили желание выйти из Парижского соглашения по климату, в то время как Европейский союз намерен вести переговоры о «глубоких и всеобъемлющих соглашениях о свободной торговле» лишь с его участниками. Кроме того, в результате переговоров о ТТИП стороны не смогли преодолеть противоречия по приоритетным для ЕС вопросам, поэтому более перспективным виделось заключение ограниченного по масштабам соглашения, затрагивающего устранение тарифов только на промышленные товары. Сельскохозяйственные товары не станут предметом соглашения³². Тогда же было принято отдельное решение Совета ЕС начать переговоры с США о заключении соглашения об оценке соответствия³³. Франция проголосовала против мандатов, а Бельгия воздержалась³⁴.

В Брюсселе подчеркнули, что на промышленные товары приходится большая часть торговли товарами между США и ЕС (598 из 633 млрд евро в 2017 г., при этом машины и оборудование — 166 млрд евро)³⁵. В рекомендации к решению Совета ЕС со ссылкой на другое исследование с использованием вычислимой модели общего равновесия (модель MIRAGE)³⁶ прогнозировалось, что отмена тарифов на промышленные товары может привести к увеличению экспорта из

³² Council Decision authorising the opening of negotiations with the United States of America for an agreement on the elimination of tariffs for industrial goods 6052/19 // Council of the European Union. 09.04.2019. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/39180/st06052-en19.pdf> (accessed: 03.05.2020).

³³ Council Decision authorising the opening of negotiations with the United States of America for an agreement on conformity assessment 6053/19 // Council of the European Union. 09.04.2019. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/39178/st06053-en19.pdf> (accessed: 03.05.2020).

³⁴ Lange B. Op. cit. P. 1.

³⁵ Recommendation for a Council Decision authorising the opening of negotiations of an agreement with the United States of America on the elimination of tariffs for industrial goods // European Commission. 18.01.2019. P. 1. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/january/tradoc_157628.pdf (accessed: 03.05.2020).

³⁶ Вычислимая модель общего равновесия, применяемая французским Центром перспективных исследований и международной информации (CEPII): «Моделирование международных отношений с помощью прикладной модели общего равновесия» (Modelling International Relationships in Applied General Equilibrium, MIRAGE). См. подробнее: Mirage // CEPII. Available at: http://www.cepii.fr/CEPII/en/bdd_modele/presentation.asp?id=14 (accessed: 15.09.2020).

ЕС в США на 10%, из США в ЕС — на 13%. При этом в наибольшем выигрыше окажутся малые и средние предприятия, которым сложнее выводить свои товары на рынок³⁷. Хотя в результате отмены таможенных пошлин бюджет ЕС мог не получить 2,2 млрд евро, по данным за 2017 г., отмечался и непрямой положительный эффект за счет увеличения НДС и других налогов, а также роста ВВП³⁸. Ожидалось, что соглашение об оценке соответствия не окажет негативного влияния на бюджет ЕС, а непрямой положительный эффект может быть достигнут за счет роста товаропотока³⁹.

Сравнение документа представительства США на торговых переговорах и двух решений Совета ЕС демонстрирует противоречие в позициях Вашингтона, преследовавшего более амбициозные цели, и Брюсселя, не готового вести переговоры по сельскохозяйственной продукции.

Некоммерческая организация Corporate Europe Observatory (CEO) и Австрийская федеральная палата труда выступили с критикой переговоров, преследовавших цель заключение соглашения об оценке соответствия. Для европейских потребителей опасными целями США эти организации посчитали продвижение американских химических веществ, пестицидов и генно-модифицированных организмов на европейский рынок, а также взаимное признание систем контроля качества пищевых продуктов. В то же время, с точки зрения авторов доклада, законодательство ЕС в области контроля качества и безопасности игрушек, электротоваров и медицинских изделий, в частности имплантов, не столь строгое, как в США⁴⁰.

Спустя год после совместного заявления Брюсселя и Вашингтона Еврокомиссия отчиталась о принятых мерах, направленных на содействие трансатлантической торговле. ЕС пошел на серьезные уступки. Импорт американской сои вырос почти на 100%; ЕС уве-

³⁷ Recommendation for a Council Decision authorising the opening of negotiations of an agreement with the United States of America on the elimination of tariffs for industrial goods. P. 2.

³⁸ Ibid. P. 3.

³⁹ Recommendation for a Council Decision authorising the opening of negotiations of an agreement with the United States of America on conformity assessment // European Commission. 18.01.2019. P. 3. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/january/tradoc_157627.pdf (accessed: 03.05.2020).

⁴⁰ Haar K. Trading away protection: Emerging threats from the EU-US trade talks on conformity assessment and regulatory cooperation / Ed. by James O’Nions // Corporate Europe Observatory, AK Europa. 2019. Available at: <https://corporateeurope.org/sites/default/files/2019-08/EU-US-trade-web-2.pdf> (accessed: 19.03.2020).

личил квоту на импорт мяса из США, не содержащего гормонов (в рамках соглашения, подписанного в августе 2019 г.). Поставки американского СПГ выросли более чем на 367%, в результате ЕС стал главным его импортером. Стоит отметить, что в четвертом квартале 2019 г. впервые СПГ вышел на второе место в импорте ЕС (28%); на первом месте по-прежнему газ, импортируемый по газопроводам из России (39%). При этом в 2019 г. Еврокомиссия отметила рост конкуренции между Москвой и Вашингтоном за импорт СПГ в ЕС; в первую тройку импортеров СПГ в объединенную Европу вошли Катар, Россия и США⁴¹.

К лету 2019 г. состоялось три раунда дискуссий по вопросам регулирования в формате Исполнительной рабочей группы: основное внимание было уделено кибербезопасности, медицинской технике и лекарственным препаратам⁴².

Несмотря на то что Еврокомиссия получила мандат Совета ЕС добиваться отмены тарифов на промышленные товары, переговоры в этой сфере так и не начались из-за расхождения в целях сторон⁴³. Причиной стало настойчивое желание США включить в соглашение и сельхозпродукцию, на что у Еврокомиссии нет мандата. Вместе с тем стороны вели переговоры об оценках соответствия и *добровольном* сотрудничестве в сфере регулирования⁴⁴.

Неблагоприятным фактором для переговоров стало продолжающееся разбирательство в ВТО о субсидировании сторонами компаний «Боинг» и «Аэробус». В апреле 2019 г. Орган по разрешению споров (ОРС) ВТО постановил, что налоговые льготы штата Вашингтон фактически способствовали незаконному субсидированию «Боинга», однако к маю 2020 г. ОРС еще не рассмотрел вопрос, может ли ЕС обложить пошлинами американские товары (около 10 млрд долл.

⁴¹ European Commission quarterly report on European gas markets. Market observatory for energy. DG Energy. 2019. Vol. 12. Iss. 4. P. 3.

⁴² Progress report on the implementation of the EU-U.S. Joint Statement of 25 July 2018: Greater together: Slashing billions in industrial tariffs and boosting transatlantic trade // European Commission. 25.07.2019. P. 12. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/july/tradoc_158272.pdf (accessed: 03.05.2020).

⁴³ EU-U.S. trade talks — one year on, Commission presents progress report Brussels // European Commission. 25.07.2019. Available at: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2052&title=EU-U.S.-trade-talks-%E2%80%93-one-year-on-Commission-presents-progress-report> (accessed: 03.05.2020).

⁴⁴ Rios B. US-EU trade negotiations in stalemate, Malmström says // Euractiv. 24.07.2019. Available at: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/us-eu-trade-negotiations-in-stalemate-malmstrom-says/> (accessed: 03.05.2020).

ежегодно)⁴⁵. В октябре 2019 г. ОРС ВТО поддержал США, обвинившие Брюссель в субсидировании компании «Аэробус», и разрешил обложить пошлинами в размере 7,5 млрд долл. ежегодно товары из ЕС (разбирательство велось с 2011 г.). В наибольшей степени эти пошлины затронут импорт из Великобритании, Испании, Франции и ФРГ, поскольку на них была возложена основная ответственность за незаконное субсидирование «Аэробуса». США решили не вводить 100% пошлины, а ограничились 10% на гражданские воздушные суда большой грузоподъемности и 25% на сельскохозяйственные и другие товары, при этом оставили за собой право пересмотреть их после дискуссий с ЕС⁴⁶. Под удар попали в том числе сыры, вино, испанское оливковое масло, кашемировые свитера, костюмы, сшитые на заказ, односолодовое шотландское виски⁴⁷. В марте 2020 г. США увеличили пошлины на самолеты «Аэробус» до 15%⁴⁸.

22 ноября 2019 г. Еврокомиссия опубликовала проект соглашения с США об оценке соответствия⁴⁹. Оно охватывает только области, на которые распространяются гармонизированные стандарты ЕС, принятые в 2008 г.⁵⁰ Действие проекта не распространяется на санитарные и фитосанитарные меры, сельскохозяйственную продукцию, оценку безопасности полетов, суда, за исключением плавучих про-

⁴⁵ Lawder D., Blenkinsop P. U.S. and Europe spar over next stage of aircraft subsidy dispute // Reuters. 06.05.2020. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-eu-boeing/u-s-and-europe-spar-over-next-stage-of-aircraft-subsidy-dispute-idUSKBN22I2B4> (accessed: 20.06.2020).

⁴⁶ U.S. Wins \$7.5 Billion award in Airbus subsidies case // USTR. 02.10.2019. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2019/october/us-wins-75-billion-award-airbus#:~:text=U.S.%20Wins%20%247.5%20Billion%20Award%20in%20Airbus%20Subsidies%20Case,-10%2F02%2F2019&text=Washington%2C%20D.C.%20%E2%80%93%20The%20United%20States,over%20illegal%20subsidies%20to%20Airbus> (accessed: 20.06.2020).

⁴⁷ US Airbus row: European goods hit by new US tariffs // BBC. 18.10.2019. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-50095338> (accessed: 20.06.2020).

⁴⁸ Polek G. U.S. tariffs on Airbus jets increase to 15 percent // Aviation International News. 18.03.2020. Available at: <https://www.ainonline.com/aviation-news/air-transport/2020-03-18/us-tariffs-airbus-jets-increase-15-percent> (accessed: 20.06.2020).

⁴⁹ Commission publishes proposal for agreement on conformity assessment with United States // European Commission. 22.11.2019. Available at: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2085> (accessed: 03.05.2020).

⁵⁰ New legislative framework // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/growth/single-market/goods/new-legislative-framework_en (accessed: 03.05.2020); Explanatory Note EU Proposal for an agreement between the European Union and the United States of America on the mutual acceptance of results of conformity assessment // European Commission. 20.11.2019. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/november/tradoc_158449.pdf (accessed: 03.05.2020).

гулочных средств, автомобили и запчасти к ним, железнодорожные транспортные системы и др.⁵¹ К осени 2020 г. нам не удалось обнаружить документы, в которых отражена американская реакция на этот проект.

В январе 2020 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе Д. Трамп заявил, что у ЕС нет другого выбора, кроме как заключить соглашение с США, вновь пригрозив пошлинами на автомобили⁵².

Таким образом, попытка начать новые торговые переговоры между Брюсселем и Вашингтоном была сделана в совершенно иных по сравнению с ТТИП условиях и в значительной степени под давлением администрации Д. Трампа, подходящего к этому вопросу с протекционистской точки зрения и желающего сократить дефицит в торговле с ЕС. Напомним, что переговорам о ТТИП предшествовало предложение канцлера ФРГ А. Меркель в сентябре 2006 г. о новом трансатлантическом экономическом партнерстве, своего рода трансатлантической ЗСТ, сделанное на фоне попыток наладить трансатлантические отношения во время второго президентского срока Дж. Буша-мл. и обеспокоенности Берлина ростом экономической мощи КНР; однако тогда преобладали идеи свободной торговли, а не протекционизма⁵³. После этого в 2007 г. Дж. Буш-мл., А. Меркель, занимавшая в тот момент пост председателя Европейского совета, и председатель Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу подписали соглашение о создании Трансатлантического экономического совета. В его рамках в конце 2011 г. была учреждена Рабочая группа высокого уровня по рабочим местам и экономическому росту, с учетом рекомендаций которой и было объявлено о начале переговоров о ТТИП в 2013 г. В их основе лежали не только экономические, но и геополитические интересы. В период второго президентского срока Б. Обамы в трансатлантических отношениях наблюдалось укрепление солидарности, однако для США приоритетным направлением политики уже стал «поворот к Азии».

Инициатива Д. Трампа и Ж.-К. Юнкера, объявленная в 2018 г., стала попыткой остановить обострение отношений между США и

⁵¹ Agreement between the European Union and the United States of America on the mutual acceptance of results of conformity assessment // European Commission. 25.10.2019. P. 3–4. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/november/tradoc_158448.pdf (accessed 16.05.2020).

⁵² Trump claims the EU has 'no choice' but to agree a new trade deal // CNBC. 22.01.2020. Available at: <https://www.cnbc.com/2020/01/22/trump-claims-the-eu-has-no-choice-but-to-agree-a-new-trade-deal.html> (accessed: 03.05.2020).

⁵³ Benoit B. Merkel ponders Atlantic free trade zone // The Financial Times. 16.09.2006.

ЕС, начавшееся в результате политики американского президента по использованию пошлин в качестве механизма влияния на торговых переговорах. Указанную инициативу нельзя считать продолжением переговоров о ТТИП, о чем прямо говорится в решениях Совета ЕС. Тем не менее подход еврочиновников к новым переговорам доказывает, что в Брюсселе и европейских столицах извлекли уроки из неудачи с ТТИП, о чем свидетельствуют два узких мандата Еврокомиссии. Вместе с тем заявленные цели США на переговорах мало отличаются от целей на переговорах о ТТИП. В сопутствующей риторике обеих сторон уже нет акцента на геополитической значимости переговоров (ввиду их ограниченного масштаба), в первую очередь выделяется положительное влияние на экономику США и ЕС.

* * *

Анализ литературы по ТТИП и последующих переговоров дает парадоксальную картину: несмотря на приписываемую проекту геополитическую значимость, он так и не воплотился в жизнь. Почему же ему давалась столь высокая оценка? Оптимизм в отношении ТТИП и ТТП и прогнозы об их существенном влиянии на геополитику объясняются тем, что тогда в различных регионах мира начались переговоры о подписании крупномасштабных региональных соглашений по либерализации торговли. Это произошло на фоне отсутствия прогресса Дохийского раунда переговоров ВТО, призванного способствовать дальнейшему снижению торговых барьеров и в то же время большему учету интересов развивающихся стран. Наибольшую обеспокоенность США вызывал рост мощи Китая, задумавшегося над улучшением региональных связей путем развития инфраструктуры и инвестиций в прилегающих государствах. Представляется, что именно в этой связи ТТИП сравнивали с «экономическим НАТО», способным крепче привязать к США их традиционных союзников в ущерб отношениям последних с другими центрами силы и, возможно, обеспечить доминирование западных стандартов.

Однако главным препятствием для заключения соглашения стало то, что, имея примерно одинаковый экономический вес, стороны не смогли пойти на уступки по принципиальным вопросам, затрагивающим различные группы интересов внутри США и ЕС, в том числе: санитарные и фитосанитарные стандарты, облегчение доступа к

рынкам госзакупок, потоки данных и электронная торговля, механизм защиты инвестиций, рынки энергоресурсов, защита торговых марок и т.д. Эти противоречия в значительной степени объясняются наличием двух разных моделей регулирования торговли в США и ЕС. И Брюсселю, и Вашингтону было проще заключать соглашения с менее крупными игроками. К тому же благоприятные прогнозы в моделях исследовательских центров зависели от заданных исследователями параметров. Наиболее прозорливые политологи вскоре после начала переговоров указывали на то, что ни внешние, ни внутренние условия не способствовали заключению соглашения.

Новые, гораздо более узкие по масштабу переговоры имели как экономическую, так и политическую подоплеку. Для Д. Трампа переговоры с ЕС и предшествовавшее им давление стали инструментом реализации политики по пересмотру торговых отношений с партнерами США для устранения дефицита в торговле.

Представленный обзор литературы и ход переговоров между США и ЕС в 2018 — начале 2020 г. позволяют сделать вывод, что в ближайшей перспективе соглашение масштаба ТТИП вряд ли может быть заключено по ряду экономических и политических причин.

Во-первых, не совпадают цели сторон на переговорах: США стремятся к заключению более амбициозного соглашения, чем то, что предусматривает мандат Еврокомиссии (переговоры об отмене тарифов на промышленные товары и переговоры по соглашению об оценке соответствия).

Во-вторых, если переход США к «транзакционной» политике в отношении союзников не ограничится президентством Д. Трампа, ЕС, вероятно, должен будет задуматься об усилении своей автономии. Хотя Брюсселю пришлось увеличить на 100% импорт сои и более чем втрое — импорт СПГ из США, значительные уступки по промышленным товарам, а тем более сельскохозяйственной продукции вряд ли возможны: переговоры об отмене тарифов на промышленные товары к сентябрю 2020 г. так и не начались. Единственным достижением стало соглашение США–ЕС от 21 августа 2020 г. об отмене пошлин Евросоюза на американских омаров сроком на пять лет и снижении на 50% пошлин на ряд европейских товаров, импортируемых в США⁵⁴. В Брюсселе пошли на этот шаг из-за угроз

⁵⁴ Joint Statement of the United States and the European Union on a Tariff Agreement // USTR. 21.08.2020. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2020/august/joint-statement-united-states-and-european-union-tariff-agreement> (accessed: 17.09.2020).

Д. Трампа повысить пошлины на автомобили из ЕС. Вашингтону соглашение было необходимо по внутривнутриполитическим и экономическим соображениям: отрасль несла убытки из-за ответных действий Китая и конкуренции за европейский рынок с Канадой, которая поставляет своих омаров беспошлинно на основе соглашения с ЕС о свободной торговле. Кроме того, США воздержались от дальнейшего повышения пошлин на европейские товары в рамках решения ВТО по «Аэробусу» (см. выше)⁵⁵.

В-третьих, общественность в ЕС настороженно относится к перспективам торгового соглашения с США, о чем свидетельствовало желание Франции отложить начало новых переговоров до мая 2019 г.

В-четвертых, экономическая и политическая ситуация в 2020 г. не располагает к заключению даже соглашений, предусмотренных мандатами ЕС: оба участника переговоров вынуждены бороться с последствиями пандемии, на фоне которой вопрос окончательно отошел на второй план; к тому же в ноябре 2020 г. в США должны пройти выборы президента.

Наиболее вероятным сценарием является продолжение диалога между США и ЕС по вопросам регулирования. Пересмотр подходов к торговым переговорам возможен после выхода из разгорающегося в 2020 г. кризиса и после президентских выборов в США (2020), выборов в бундестаг в Германии (2021), а также завершения торговых переговоров между ЕС и Великобританией (ожидается в конце 2020 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребельский А.В. Конец эпохи? Судьба инвестиционного арбитража в свете попыток создания системы Инвестиционного суда ЕС // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев: In Memoriam: Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / Науч. ред. А.И. Муранов, О.Н. Зименкова, А.А. Костин. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2017. С. 476–502.

2. Громыко Ал.А. Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики // Современная Европа. 2018. № 4. С. 5–16. DOI: 10.15211/sovereurope420180516.

3. Зонова Т.В., Райнхардт Р.О. «Дилемма Киссинджера» в переговорах по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству: история и современность // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 170–182. DOI: 10.17976/jpps/2017.02.12.

⁵⁵ US wins end of EU lobster tariffs in mini trade deal // The BBC. 21.08.2020. Available at: <https://www.bbc.com/news/business-53870136> (accessed: 17.09.2020).

4. Кондратьева Н.Б. О судьбе Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства ЕС–США // Современная Европа. 2017. № 1 (73). С. 138–143. DOI: 10.15211/soveurope120173844.

5. Кондратьева Н.Б. Трансатлантическое партнерство ЕС–США: перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 8. С. 5–13. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-5-13.

6. Кузнецов Д.А. Трансрегионализм во внешней политике США: сравнительный анализ геополитики проектов ТТП и ТТИП // Сравнительная политика. 2017. № 2. С. 73–81. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-73-81.

7. Мамедова А.О. Америко-британские отношения и переговоры о ТТИП // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 2. С. 208–225. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-2-53-208-225.

8. Печатнов В.О. США в мировой политике // Страны и регионы в мировой политике: Учебник для вузов: В 2 т. Т. 1. Страны Европы и Америки / Под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 18–55.

9. Портанский А.П. США–Европа: союзнические отношения под угрозой // Современная Европа. 2019. № 6. С. 30–39. DOI: 10.15211/soveurope620193039.

10. Саламатов В.Ю. Мегарегиональные торговые соглашения // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 17–27. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-17-27.

11. Сидоров А.А. Трансатлантическая интеграция и проблемы конкурентоспособности развитых стран // Вестник МГИМО-Университета. 2016. Т. 48. № 3. С. 249–257.

12. Хейфец Б. Новые экономические мегапартнерства и глобальная экономика // Международная жизнь. 2016. № 3. Доступ: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1456> (дата обращения: 04.05.2020).

13. Шавкунов В.М., Романюк Д.А. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: спасение Европы или вторая Атлантида? // Экономические науки. 2015. № 1 (122). С. 107–126.

14. Bromund T.R., Beaumont-Smith G. Ten principles for U.S. trade negotiations with the European Union // The Heritage Foundation Backgrounder. 2020. No. 3480. Available at: <https://www.heritage.org/trade/report/ten-principles-us-trade-negotiations-the-european-union> (accessed: 15.06.2020).

15. Bromund T.R., Coffey L., Riley B. The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): Economic benefits and potential risks // The Heritage Foundation Backgrounder. 2014. No. 2952. Available at: <http://report.heritage.org/bg2952> (accessed: 04.05.2020).

16. Capaldo J. The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European disintegration, unemployment and instability // Global Development and Environment Institute Working Paper. 2014. No. 14-03. Available at: <https://sites.tufts.edu/gdae/files/2019/10/14-03CapaldoTTIP.pdf> (accessed: 04.05.2020).

17. Cramér P. Brexit, Trumpism and the structure of international trade regulation // The European Union in a changing world order? / Ed. by A. Babakardjievа Engelbrekt et al. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 47–80.

18. DeVilleville F., Siles-Brügge G. T.T.I.P.: The truth about the Transatlantic Trade and Investment Partnership. Cambridge, Malden: Polity Press, 2016.
19. DeVilleville F., Siles-Brügge G. Why TTIP is a game-changer and its critics have a point // *Journal of European Public Policy*. 2017. Vol. 24. Iss. 10. P. 1491–1505. DOI: 10.1080/13501763.2016.1254273.
20. Eliasson L.J. Problems, progress and prognosis in trade and investment negotiations: The transatlantic free trade and investment partnership // *Journal of Transatlantic Studies*. 2014. Vol. 12. No. 2. P. 119–139. DOI: 10.1080/14794012.2014.900956.
21. Eliasson L.J., Garcia-Duran Huet P. TTIP negotiations: Interest groups, anti-TTIP civil society campaigns and public opinion // *Journal of Transatlantic Studies*. 2018. Vol. 16. No. 2. P. 101–116. DOI: 10.1080/14794012.2018.1450069.
22. Fahey E. Conclusions // *Institutionalisation beyond the nation state. Transatlantic relations: Data, privacy and trade law* / Ed. by E. Fahey. Cham: Springer International, 2018. P. 259–263.
23. Felbermayr G., Heid B., Lehwald S. Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): Who benefits from a free trade deal? GED Bertelsmann Stiftung. Gütersloh, 2013.
24. Finbow R.G. Can Transatlantic trade relations be institutionalised after Trump? Prospects for EU-US Trade Governance in the era of antiglobalist populism // *Institutionalisation beyond the nation state. Transatlantic relations: Data, privacy and trade law* / Ed. by E. Fahey. Cham: Springer International, 2018. P. 187–211.
25. Francois J. et al. Reducing Transatlantic barriers to trade and investment: An economic assessment. Final Report for the European Commission. London, Centre for Economic and Research Policy, 2013. Available at: <https://voxeu.org/content/reducing-transatlantic-barriers-trade-and-investment-economic-assessment> (accessed: 04.05.2020).
26. Francois J. et al. TTIP and the EU member states // *The World Trade Institute*. Bern, 2016. Available at: <http://www.wti.org/research/publications/934/ttip-and-the-eu-member-states/> (accessed: 04.05.2020).
27. Garcia M. Building global governance one treaty at a time? A comparison of the US and EU approaches to preferential trade agreements and the challenge of TTIP // *Institutionalisation beyond the nation state. Transatlantic relations: Data, privacy and trade law* / Ed. by E. Fahey. Cham: Springer International, 2018. P. 213–242.
28. Hayes E. TTIP: Transatlantic free trade at last? // *Global Affairs*. 2015. Vol. 1. No. 2. P. 113–120.
29. Hufbauer G.C., Cimino-Isaacs C. How will TPP and TTIP change the WTO system? // *Journal of International Economic Law*. 2015. Vol. 18. No. 3. P. 1–18. DOI: 10.1093/jiel/jgv036.
30. Stiglitz J., Hersh A. The Trans-Pacific free-trade charade // *Project Syndicate*. 05.10.2015. Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/trans-pacific-partnership-charade-by-joseph-e--stiglitz-and-adam-s--hersh-2015-10> (accessed: 04.03.2020).

31. Van Ham P. The geopolitics of TTIP. Clingendael Policy Brief. 2013. No. 23. Available at: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/The%20Geopolitics%20of%20TTIP%20-%20Clingendael%20Policy%20Brief.pdf> (accessed: 04.05.2020).

32. Young A.R. Intergovernmental policy makes transnational politics? The unusually transnational politics of TTIP // Cambridge Review of International Affairs. 2017. Vol. 30. No. 5–6. P. 527–548. DOI: 10.1080/09557571.2018.1455639.

A.O. Mamedova

**TRANSATLANTIC TRADE
AND INVESTMENT PARTNERSHIP:
CONSIGNED TO OBLIVION
OR WAITING FOR A SECOND CHANCE?**

*Moscow State Institute of International Relations (University)
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454*

The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) between the U.S. and the EU could have become a milestone of the 2010s transforming the current global governance system and the strategic balance of power as well as having a direct impact on the economy and trade. Nevertheless, the negotiations launched in 2013 reached a stalemate and were effectively frozen in January 2017. Although assessments of the new mega bloc's impact on the U.S. and the EU economies diverged, such a development seems all the more unexpected given that most researchers and politicians advocating the initiative emphasized its geopolitical significance for the West in the face of China's rise. A question inevitably arises: what can account for the freeze of negotiations? Was it the result of Donald Trump's election, who was a vocal critic of his predecessor's legacy during his election campaign? Or are there underlying objective reasons? In order to shed light on the issue it is necessary to analyse the differences that emerged during the fifteen rounds of negotiations as well as to examine the most recent developments in transatlantic trade and economic relations. Trump's foreign policy sought to advance U.S. national interests in such a way that resulted in weakening multilateral institutions: in 2018 the EU and a number of states became targets of U.S. aluminium and steel tariffs purportedly imposed to protect national security. These unilateral measures turned into leverage ahead of negotiations. In June 2018 the U.S. and the EU issued a Joint Statement: the parties agreed to 'work together toward zero tariffs, zero non-tariff barriers, and zero subsidies on non-auto industrial goods.' In April 2019 the Council of the European Union adopted two decisions authorising the opening of negotiations of an agreement with the United States of America on the

elimination of tariffs for industrial goods and for an agreement on conformity assessment. However, negotiations of the former agreement did not start a year after the Joint Statement had been adopted; there were three meetings of the Executive Working Group focusing on regulatory issues. Apparently, an agreement similar to TTIP in scope is unlikely to be concluded in the near future. It also becomes evident that the parties' divergent goals and interests at the negotiations rather than subjective factors, such as Donald Trump's approach, are the main reason for that. Continuing dialogue between the U.S. and the EU on specific issues, e.g. regulation, seems a more viable scenario.

Keywords: U.S., EU, trade negotiations, TTIP, transatlantic trade, globalisation, global governance, economic diplomacy, industrial goods, conformity assessment, regulation, tariff and non-tariff barriers.

About the author: *Anastasia O. Mamedova* — PhD (History), Lecturer at the School of International Relations, MGIMO University (e-mail: mamedova.a.o@my.mgimo.ru).

REFERENCES

1. Grebelsky A.V. 2017. Konets epokhi? Sud'ba investitsionnogo arbitrazha v svete popytok sozdaniya sistemy Investitsionnogo suda ES [The end of an epoch? The future of investment arbitration amid attempts to establish the EU Investment Court System]. In Muranov A.I., Zimenkova O.N., Kostin A.A. (eds.). *V.A. Kabatov, S.N. Lebedev: In Memoriam. Sbornik vospominaniy, statei, inykh materialov* [V.A. Kabatov, S.N. Lebedev: In Memoriam. A collection of memoirs, articles and other materials]. Moscow, Statut Publ., pp. 476–502. (In Russ.)
2. Gromyko A.I.A. 2018. Raskoloty Zapad: posledstviya dlya Evroatlantiki [The West divided: Consequences for Euro-Atlantic]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 5–16. DOI: 10.15211/soveurope420180516. (In Russ.)
3. Zonova T.V., Raynkhart R.O. 2017. 'Dilemma Kissindzhera' v peregovorakh po Transatlanticheskomu torgovomu i investitsionnomu partnerstvu: istoriya i sovremennost' ['Kissinger dilemma' in Transatlantic Trade and Investment Partnership negotiations: History and current state of affairs]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, no. 2, pp. 170–182. DOI: 10.17976/jpps/2017.02.12. (In Russ.)
4. Kondratieva N.B. 2017a. O sud'be Transatlanticheskogo torgovogo i investitsionnogo partnerstva ES–SShA [The fate of the negotiations on the Transatlantic Trade and Investment Partnership EU–USA]. *Sovremennaya Evropa*, vol. 73, no. 1, pp. 138–143. DOI: 10.15211/soveurope120173844. (In Russ.)
5. Kondratieva N.B. 2017b. Transatlanticheskoye partnerstvo ES–SShA: perspektivy [The EU–US Transatlantic Partnership: Prospects]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 61, no. 8, pp. 5–13. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-5-13. (In Russ.)

6. Kuznetsov D.A. 2017. Transregionalizm vo vneshnei politike SShA: sravnitel'nyi analiz geopolitiki proektov TTP i TTIP [Transregionalism in US foreign policy: Comparative analysis of TPP and TTIP geopolitics]. *Sravnitel'naya politika*, no. 2, pp. 73–81. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-73-81. (In Russ.)

7. Mamedova A.O. 2017. Amerikano-britanskie otnosheniya i peregovory o TTIP [U.S.-UK relations and Transatlantic Trade and Investment Partnership negotiations]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 2, pp. 208–225. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-2-53-208-225. (In Russ.)

8. Pechatnov V.O. 2019. SShA v mirovoi politike [The U.S. in world politics]. In Pechatnov V.O., Strel'tsov D.V. (eds.). *Strany i regiony v mirovoi politike: Uchebnik dlya vuzov: V 2 t. T. 1. Strany Evropy i Ameriki* [Countries and regions in world politics: A coursebook for higher education institutions: 2 vols. Vol. 1. Countries of Europe and the Americas]. Moscow, Aspekt Press Publ., pp. 18–55. (In Russ.)

9. Portanskiy A.P. 2019. SShA–Evropa: soyuznicheskie otnosheniya pod ugrozoi [US-Europe: Allied relations under threat]. *Sovremennaya Evropa*, no. 6, pp. 30–39. DOI: 10.15211/soveurope620193039. (In Russ.)

10. Salamatov V.Yu. 2016. Megaregional'nye torgovye soglasheniya [Mega-regional trade agreements]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 60, no. 9, pp. 17–27. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-17-27. (In Russ.)

11. Sidorov A.A. 2016. Transatlanticheskaya integratsiya i problemy konkurentosposobnosti razvitykh stran [Transatlantic integration and developed countries' competitiveness problems]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, vol. 48, no. 3, pp. 249–257. (In Russ.)

12. Kheyfets B. 2016. Novye ekonomicheskiye megapartnerstva i globalnaya ekonomika [New economic mega-partnerships and the global economy]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 3. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1456> (accessed: 04.05.2020). (In Russ.)

13. Shavkunov V.M., Romanyuk D.A. 2015. Transatlanticheskoye torgovoye i investitsionnoye partnerstvo: spaseniye Evropy ili vtoraya Atlantida? [Transatlantic Trade and Investment Partnership: The salvation of Europe or the second Atlantis?]. *Ekonomicheskiye nauki*, vol. 122, no. 1, pp. 107–126. (In Russ.)

14. Bromund T.R., Beaumont-Smith G. 2020. Ten principles for U.S. trade negotiations with the European Union. *The Heritage Foundation Background*, no. 3480. Available at: <https://www.heritage.org/trade/report/ten-principles-us-trade-negotiations-the-european-union> (accessed: 15.06.2020).

15. Bromund T.R., Coffey L., Riley B. 2014. The Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): Economic benefits and potential risks. *The Heritage Foundation Background*, no. 2952. Available at: <http://report.heritage.org/bg2952> (accessed: 04.05.2020).

16. Capaldo J. 2014. The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European disintegration, unemployment and instability. *Global Development*

and Environment Institute Working Paper, no. 14-03. Available at: <https://sites.tufts.edu/gdae/files/2019/10/14-03CapaldoTTIP.pdf> (accessed: 04.05.2020).

17. Cramér P. 2020. Brexit, Trumpism and the structure of international trade regulation. In Babakardjieva Engelbrekt A. et al. (eds.). *The European Union in a changing world order?* Cham, Palgrave Macmillan.

18. DeVille F., Siles-Brügge G. 2016. *T.T.I.P.: The truth about the Transatlantic Trade and Investment Partnership*. Cambridge, Malden, Polity Press.

19. DeVille F., Siles-Brügge G. 2017. Why TTIP is a game-changer and its critics have a point. *Journal of European Public Policy*, vol. 24, iss. 10, pp. 1491–1505. DOI: 10.1080/13501763.2016.1254273.

20. Eliasson L.J. 2014. Problems, progress and prognosis in trade and investment negotiations: The transatlantic free trade and investment partnership. *Journal of Transatlantic Studies*, vol. 12, no. 2, pp. 119–139. DOI: 10.1080/14794012.2014.900956.

21. Eliasson L.J., Garcia-Duran Huet P. 2018. TTIP negotiations: Interest groups, anti-TTIP civil society campaigns and public opinion. *Journal of Transatlantic Studies*, vol. 16, no. 2, pp. 101–116. DOI: 10.1080/14794012.2018.1450069.

22. Fahey E. 2018. Conclusions. In Fahey E. (ed.). *Institutionalisation beyond the nation state. Transatlantic relations: Data, privacy and trade law*. Cham, Springer International, pp. 259–263.

23. Felbermayr G., Heid B., Lehwald S. 2013. *Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): Who benefits from a free trade deal?* GED Bertelsmann Stiftung, Gütersloh.

24. Finbow R.G. 2018. Can transatlantic trade relations be institutionalised after Trump? Prospects for EU-US trade governance in the era of antiglobalist populism. In Fahey E. (ed.). *Institutionalisation beyond the nation state. Transatlantic relations: Data, privacy and trade law*. Cham, Springer International, pp. 187–211.

25. Francois J. et al. 2013. *Reducing Transatlantic barriers to trade and investment: An economic assessment. Final report for the European Commission*. London, Centre for Economic and Research Policy. Available at: <https://voxeu.org/content/reducing-transatlantic-barriers-trade-and-investment-economic-assessment> (accessed: 04.05.2020).

26. Francois J. et al. 2016. *TTIP and the EU member states*. The World Trade Institute. Bern. Available at: <http://www.wti.org/research/publications/934/ttip-and-the-eu-member-states/> (accessed: 04.05.2020).

27. Garcia M. 2018. Building global governance one treaty at a time? A comparison of the US and EU approaches to preferential trade agreements and the challenge of TTIP. In Fahey E. (ed.). *Institutionalisation beyond the nation state. Transatlantic relations: Data, privacy and trade law*. Cham, Springer International, pp. 213–242.

28. Hayes E. 2015. TTIP: Transatlantic free trade at last? *Global Affairs*, vol. 1, no. 2, pp. 113–120.

29. Hufbauer G.C., Cimino-Isaacs C. 2015. How will TPP and TTIP change the WTO system? *Journal of International Economic Law*, vol. 18, no. 3, pp. 1–18. DOI: 10.1093/jiel/jgv036.

30. Stiglitz J., Hersh A. 2015. *The Trans-Pacific free-trade charade*. Project Syndicate. Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/trans-pacific-partnership-charade-by-joseph-e--stiglitz-and-adam-s--hersh-2015-10> (accessed: 04.03.2020).

31. Van Ham P. 2013. *The geopolitics of TTIP*. Clingendael Policy Brief. No. 23. Available at: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/The%20Geopolitics%20of%20TTIP%20-%20Clingendael%20Policy%20Brief.pdf> (accessed: 04.05.2020).

32. Young A.R. 2017. Intergovernmental policy makes transnational politics? The unusually transnational politics of TTIP. *Cambridge Review of International Affairs*, vol. 30, no. 5–6, pp. 527–548. DOI: 10.1080/09557571.2018.1455639.